Семилетний Гарри Поттер с благоговением оглядывал игровую площадку.

Ему очень редко удавалось бывать здесь.

Обычно его запирали в чулане, пока тетя выгуливала его двоюродного брата, но сегодня ему повезло.

Сегодня в доме работали кровельщики, и они видели его утром, так что тетя Петуния не могла притворяться, что в доме только один ребенок.

По дороге Дадли закатил истерику в машине, не желая, чтобы Гарри испортил ему веселье, поэтому, как только они приехали, тетя Петуния усадила его в песочницу и велела играть там.

Гарри было все равно.

Он был снаружи и среди детей, которые не знали его как чудаковатого двоюродного брата Дадли Дурсля.

Не то чтобы кто-то играл с ним.

Они все еще находили его странным, хотя бы по той причине, что он был в песочнице с трех- и четырехлетними детьми, но, по крайней мере, они не убегали, как все, кто знал, кто такой Гарри;

у Дадли был способ гарантировать, что у Гарри никогда не будет друзей.

Наслаждаясь своим выходным днем, Гарри не заметил, как песочница опустела и на него упала тень.

"Привет, Дадли".

Сказал он нерешительно, зная, что его двоюродный брат здесь не для того, чтобы играть с ним.

В ответ Дадли растоптал замок из песка, который сделал Гарри.

"Вот это было не очень мило, Дадли".

В голосе Гарри появились саркастические нотки, которые, как решил Дадли, ему не понравились.

"Ты такой урод, Поттер".

- сказал он, толкая Гарри, в песок.

"Так ты говоришь каждый день. А теперь почему бы тебе не пойти и не заставить кого-то другого стать твоим компаньоном".

Глаза Дадли прищурились, когда он начал думать о том, что сказал Гарри.

Он не был самым умным мальчиком в округе, на самом деле это было из-за того, что его родители жаловались директору, что Дадли отставал классе, поэтому ему требовалось время, когда использовались более сложные слова.

Это было любимым занятием Гарри использование слов, которые смущали его кузена.

"Так...Так я должен..."

"Иди, и преследуй кого-нибудь другого".

Гарри начал переделывать свой замок из песка, ожидая, пока Дадли уйдет.

К несчастью для него, Дадли решил снова растоптать его замок, как он подумал, и Гарри расстроился.

Именно тогда все пошло не так, как всегда, когда Гарри расстраивался или пугался.

Следующее, что он помнил, как Дадли отлетел в сторону, когда песок начал перестраиваться в самый большой замок из песка, который Гарри когда-либо видел.

Гарри уставился на него с благоговением, хотя другие думали иначе.

"Мам, ты это видела?!"

"Замок из песка построился сам!"

"Нет, это сделал тот мальчик!"

"Это было похоже на волшебство!"

"Мам!"

- воскликнул Дадли.

"Мам, Гарри толкнул меня!"

Гарри с трудом сглотнул и попятился, когда его тетя подошла.

"Что ты сделал?"

- прошипела она, хватая его за руку, не заботясь о том, что причиняет ему боль, и таща его прочь.

"Что ты сделал, маленький урод?!"

"Ничего! Замок из песка сам появился, клянусь!"

"Песочные замки не появляются сами по себе".

Она снова зашипела, когда они приблизились к машине.

"Извините, мэм".

Петуния повернулась на голос, который говорил, и сразу же стала жеманной дурочкой, она так делала всякий раз, когда ей приходилось объяснять когда Поттер делает что-то странное.

Однако ее личность исчезла, когда она увидела палку, которую он нес в руках.

"Вы!"

Она зарычала.

"Это вы сделали? Как вы смеете использовать эти... ваши фокусы в присутствии нормальных людей!"

"Прошу прощения?"

Мужчина был в замешательстве.

"Нам здесь не нужны такие, как вы",

- Она кивнула на палочку.

"Оставьте нас в покое!"

"Ах, так вы в курсе".

Этот человек стал серьезным.

"В таком случае, меня зовут Кингсли Шеклболт, и я

Обливиатор Министерства магии".

"Я сказала, уходите!"

Его, казалось, не беспокоил растущий гнев Петунии.

"Мы обнаружили несовершеннолетнюю магию в этом месте ровно четыре с половиной минуты назад, и в соответствии с Международным Статутом секретности я был направлен сюда, чтобы убедиться, что Закон остается в силе.

Вы, маглы, осведомлены о магии в соответствии с пунктом 73, подраздел 3?

Другими словами, есть ли у вас в семье ведьма или волшебник?"

"Ведьма или волшебник? Мама, о чем это он говорит?"

"Тихо, Дадли!"

Петуния зашипела, и именно шок от того, что ему действительно сказали заткнуться, заставил Дадли сделать так, как ему было сказано.

Затем Петуния снова повернулась к мужчине и, казалось, обдумала то, что он сказал, в конце концов решив, что сотрудничество с ним поможет им выбраться оттуда быстрее всего.

"Да. Моя сестра."

Гарри вскинул голову; он знал только об одной сестре своей тети.

"Вы хотите сказать, что моя мама была ведьмой?!"

Он громко плакал, забыв золотое правило молчания в данной ситуации.

Тогда Кингсли обратил свое внимание на Гарри и, казалось, был немного удивлен.

"Твоя мать была ведьмой?"

Гарри выглядел смущенным.

"Я не знаю. Тетя Петуния никогда не говорит о моих маме и папе. Они погибли в автокатастрофе, когда я был ребенком. Но у нее только одна сестра, о которой я знаю, так что мама, должно быть, ведьма, возможно ли?"

Гарри так хотел верить в это, верить, что в его маме, в нем самом было что-то особенное.

Кингсли выглядел еще более удивленным.

"Автомобильная авария убила ведьму и волшебника?"

Он заподозрил неладное и посмотрел на Петунию.

"Так что же здесь происходит, мэм?"

Петуния молчала слишком долго, по мнению Кингсли, поэтому он поднял свою палочку и направил ее на Гарри, бормоча себе под нос.

Яркий свет вырвался наружу и ударил Гарри в грудь, хотя и не причинил ему вреда.

Секунду спустя глаза Кингсли стали яростными, когда он снова посмотрел на Петунию.

"Магическое ядро этого молодого человека недоразвито!"

Он зарычал.

Пробормотав еще одно слово и взмахнув палочкой, появилась прозрачная рысь, мгновение смотрела на Кингсли и взлетела в воздух.

"Мой босс уже в пути и разберется с этим. А до тех пор вы должны оставаться здесь...

"Ни в коем случае!"

- сказала Петуния, изо всех сил стараясь говорить тихо.

"Я не собираюсь стоять здесь и тратить свое время, отвечая на ваши глупые вопросы. Вы хотите забрать его, так заберите! Мы никогда не хотели, чтобы он жил с нами!"

Оставив Гарри, она умчалась, забрав с собой Дадли.

Гарри не находил слов, разрываясь между желанием бежать за ней и осознанием того, что, что бы ни случилось сейчас, это не может быть хуже, чем жить с тетей и дядей.

Желая узнать больше о своих родителях, Гарри принял решение остаться с человеком, который внезапно, казалось, растерялся, не зная, что делать.

Кингсли прокашлялся и наклонился к Гарри.

"Как тебя зовут, сынок?"

"Гарри, сэр. Гарри Поттер".

Выражение лица Кингсли было бы комичным, если бы ситуация явно не была такой серьезной.

Кингсли потребовалось несколько мгновений пристального взгляда и заикания, чтобы сформировать связное слово.

"Ты сказал, Гарри Поттер?"

Он почти шептал.

Гарри кивнул.

"Можно мне?"

Он потянулся рукой, ко лбу Гарри, и это было все, что нужно было Гарри, чтобы откинуть челку и показать единственную интересную вещь о себе:

шрам в форме молнии на лбу.

" Мерлин".

Именно в этот момент рядом с ними раздался хлопок, и появился человек, которого секунду назад там не было.

"Директор Фадж!"

- воскликнул Кингсли, вскакивая при виде него

"Шеклболт".

Мужчина поздоровался.

"В чем, проблема?"

"Я не знал, что это будете вы, сэр, мои извинения".

Он отмахнулся от него.

"Весь отдел разбирается с воздушно-капельным зельем, которое пошло не так, как надо, у шестидесяти трех маггловыросли дополнительные конечности, я был единственным, кто остался.

Так вот, это не похоже на тебя

- вызывать без необходимости, так в чем дело, Шеклболт?"

"Случайная магия несовершеннолетних, сэр".

Он доложил.

"Обычное забвение, пока я не обнаружил, что магическое ядро молодого парня очень недоразвито. Он также понятия не имел, что он волшебник, сэр."

Фадж выглядел сердитым, но даже не удостоил Гарри взглядом.

"Как магглы могут издеваться над своими, я никогда их не пойму".

- пробормотал он.

"Отведи мальчика в больницу Святого Мунго, и я попрошу Департамент магического правопорядка приехать, чтобы поговорить с его родителями".

Он огляделся, готовый уйти, но Кингсли остановил его.

"Сэр, я не уверен, что это разумно, учитывая, кто этот молодой человек".

Фадж выглядел заинтригованным и теперь обратил свое внимание на Гарри.

"А кто этот молодой человек?"

"Меня зовут Гарри Поттер, сэр".

Второй раз за этот день Гарри наблюдал, как на лице взрослого мужчины появилось комичное выражение.

"Вы сказали Гарри Поттер?"

Гарри кивнул.

Фаджу потребовалось на несколько мгновений больше времени, чтобы восстановить самообладание, чем Кингсли, но когда он это сделал, мужчина наклонился до его уровня и улыбнулся.

"Ну, Гарри, мы позаботимся о тебе, хорошо, мой мальчик?"

Гарри кивнул, не зная, что сказать, и позволил мужчине взять его за руку.

"Шеклболт, свяжись с DMLE и попроси мадам Боунс встретиться со мной в больнице Святого Мунго.

Я так понимаю, ты никогда не аппарировал, не так ли, Гарри?"

"Нет, сэр".

"Ну, поначалу это может быть довольно дезориентирующим, но я обещаю, что это безопасно. Теперь держись крепче".

Гарри сделал, как было велено, и следующее, что он помнил, было ощущение, будто его протискивают через крошечную трубку.

Ощущение было самым неприятным, которое он когда-либо испытывал, и когда оно прекратилось, он подумал, что его сейчас стошнит, хотя, к счастью, он сохранил свой скудный завтрак.

Оглядевшись, Гарри увидел, что они больше не в парке, а в здании, где люди бегали во все стороны, большинство из них держали палки, как у Кингсли.

Фадж повел его мимо очереди к стойке, вставая перед всеми и игнорируя их ворчание, пока он разговаривал с женщиной за стойкой.

Он услышал, как упомянули его имя, и реакция женщины была такой же, как у Фаджа и Кингсли.

В следующий момент появился другой мужчина и повел его и Фаджа по коридорам в отдельную комнату, где им сказали, что скоро придет целитель.

Фадж сел рядом с кроватью, на которой оказался Гарри, и с жалостью посмотрел на мальчика.

"Ты, должно быть, совсем запутался, Гарри".

Если то, что Кингсли сказал о том, что он даже не знал, что он волшебник, было правдой, то все это было бы для него просто сбивающим с толку.

"Да, сэр".

Гарри кивнул.

"Что ж, позвольте мне посмотреть, смогу ли я немного помочь.

Меня зовут Корнелиус Фадж, Гарри, и я директор Департамента магических происшествий и катастроф.

В Министерстве магии."

Гарри выглядел еще более смущенным, но Фадж продолжал:

"В мире есть магия, Гарри. Магия, которая может делать практически все, и есть определенные люди, такие

как я и вы сами, которые могут использовать эту магию".

Фадж достал палочку, похожую на палочку Кингсли.

"Это палочка, и она помогает мне творить магию. Когда тебе исполнится одиннадцать, ты получишь свою собственную палочку, Гарри, и тогда тоже сможешь колдовать."

"Значит, моя мама ведьма?"

Он подтвердил то, что было для него самым важным.

"Тетя Петуния солгала, она и мой папа не погибли в автокатастрофе. Они были ведьмой и волшебником."

Губы Фаджа сжались при упоминании о том, что Поттеры погибли в автокатастрофе.

"Нет, Гарри, твои родители не погибли в автокатастрофе, но я не уверен, что я тот, кто должен тебе это говорить".

Он предотвратил любые дальнейшие вопросы, и, к счастью, в этот момент прибыл целитель.

Целительница Трэверс бросила один взгляд на Гарри и протянула ему флакон, который, по ее словам, был наполнен восстанавливающим зельем, что бы это ни было.

Гарри выпил его, как было указано, и через несколько минут почувствовал, что становится сильнее, чем когда-либо прежде.

"Вау".

"Ему понадобится еще несколько зелий, прежде чем его тело догонит свой возраст".

Сказала целительница Трэверс, взмахивая своей палочкой, творя то, что Гарри принял за магию.

"К счастью, хотя, похоже, что его магическому ядру не было нанесено никакого ущерба. С ним все будет в порядке, как только он наверстает упущенное."

"Я рад это слышать".

Раздался голос, и Гарри, обернувшись, увидел очень внушительную женщину, стоящую в дверном проеме.

"Ах, мадам Боунс! "

- Воскликнул Фадж.

"Спасибо, что присоединились ко мне здесь".

"Конечно. И кто этот молодой человек?"

Эта женщина, похоже, была не из тех, с кем можно шутить, и, похоже, она не стеснялась в выражениях.

"Это Гарри Поттер".

Шок, который Гарри начал ассоциировать со своим именем, вернулся, хотя на этот раз он длился не очень долго.

"Ну... не могу сказать, что я ожидала этого, когда проснулась этим утром".

"Я тоже".

Фадж и мадам Боунс заговорили тихими голосами, которые Гарри с трудом расслышал.

Что было в его имени такого, что заставляло этих людей так реагировать, Гарри не был уверен, хорошо это или плохо.

Очевидно, эти люди знали его или, по крайней мере, знали о нем, хотя он понятия не имел, откуда.

Прошло несколько минут, прежде чем они снова повернулись к нему.

"Хорошо, Мистер Поттер",

- Сказала Мадам Боунс.

"Как ты смотришь на то, чтобы провести ночь здесь с директором Фаджем, пока мы все не уладим? Или вы можете остаться здесь, в больнице, если хочешь". Выбор был легким.

"Я бы предпочел остаться с директором Фаджем, мэм".

"Великолепно!"

Сказал Фадж.

"Альдора, моя жена, и я будем рады видеть тебя у себя".

Гарри многого не знал из того, что происходило, но он не сомневался, что это было абсолютной правдой.

-Ч/Г-

Альдора Фадж действительно была взволнована, приветствуя Гарри Поттера в своем доме, и именно она сообщила Гарри, почему люди знают его имя:

он был Мальчиком-Который-Выжил.

Это просто еще больше смутило его, но Альдора с радостью объяснила, что это значит, хотя Гарри заметил, что она выглядела очень опечаленной, когда говорила о смерти родителей Гарри.

Всю ночь Гарри наблюдал за Фаджами и быстро пришел к выводу, что они были тем, кого его тетя Петуния назвала бы социальными карьеристами, в то время как его дядя Вернон назвал бы их "грязными политиками".

Они были из тех людей, которые были добры к нему, не столько из-за искренней симпатии к нему, сколько потому, что он был знаменит и что эта слава могла многое сделать для них.

Не то чтобы он считал их плохими людьми как таковыми, но они определенно хотели использовать его.

И Гарри не видел причин, по которым он не мог бы использовать их в своих целях.

"Мистер Фадж?"

- спросил он, как он надеялся, самым невинным голосом.

"Да, Гарри?"

"Что теперь со мной будет?"

Фаджи посмотрели на него, и он изобразил на лице испуганное выражение.

Он хорошо знал, как манипулировать взрослыми, он слишком часто видел, как его двоюродный брат делал это, но сам никогда раньше не пробовал.

"Ну что ж…Я предполагаю, что мы найдем хорошую семью, которая будет заботиться о тебе",

- сказал он.

"Ты не вернешься к тем маглам".

Гарри не нужно было притворяться, что он испытывает облегчение.

«Спасибо. Вам, несмотря ни на что, это лучшая еда, которую я когда-либо ел".

Это тоже не было ложью, это было лучше, чем любые объедки, которые давали ему тетя и дядя.

"Я хотел бы остаться здесь с вами".

Гарри наклонил голову и продолжил есть, пока они смотрели друг на друга.

Семена были посажены, и у него было чувство, что он получит то, что хотел.

Сегодняшний день открыл Гарри глаза на тот факт, что лучшим человеком, который мог бы позаботиться о нем, был он сам.

Его тетя и дядя никогда не были среди тех, кто хорошо заботился о нем, как и никто из взрослых в его школе, никто из них не верил ему, когда он рассказал им о жестоком обращении, которому он подвергся у Дурслей.

Осознание того, что он волшебник и что существует целый другой мир, к которому он принадлежит, само по себе открыло ему глаза, но оказалось, что независимо от того, в каком мире он живет, никто не ставит его на первое место, так, как он слышал, должны были делать родители и воспитатели.

Так что теперь Гарри должен был поставить себя на первое место, и если пребывание с этими людьми позволит ему это сделать, то именно так он и сделает.

http://tl.rulate.ru/book/61573/1653518